

Благотворительная комедия

Книга: К.М.Станюкович. Избранные произведения. В 2-х т. Том 2
Издательство "Художественной литературы", Москва, 1988
Художник Ю.С.Гершкович
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 ноября 2002 года

I

Заседание "Общества для пособия истинно бедным и нравственным людям" было назначено ровно в два часа в квартире члена общества, Елены Николаевны Красногор-Ряжской.

Елена Николаевна сама присмотрела, как в залу внесли большой стол, накрыли его зеленым сукном и вокруг расставили кресла. Затем она принесла из своего кабинета маленькую изящную чернильницу и крохотный звонок с бронзовым амуrom для председательницы и собственноручно разбросала по столу чистенькие экземпляры отчета, листки почтовой бумаги и очиненные фаберовские карандаши. Окончив эти занятия, Елена Николаевна окинула довольным взглядом стол и подошла к зеркалу посмотреть на себя. Зеркало без малейшей лести показало ей хорошенькую молодую женщину в черном фае, гладко обливавшем стройный стан. Темные локоны, спускавшиеся к плечам, оттеняли матовую белизну личика с тонкими чертами, чуть-чуть поднятым носиком и парой карих улыбающихся глазок. Веселое выражение N 1 очень шло к этой подвижной физиономии. Елена Николаевна осталась довольна номером первым и сделала мину N 2, мечтательно-задумчивую. Глаза перестали улыбаться и глядели куда-то вдаль через зеркало, розовые, не без знакомства с кармином, губки сжались в нитку, белый высокий лоб подернулся морщинками.

Елена Николаевна нашла, что и N 2-й был недурен. Она собиралась было перейти к N 3-му, как из прихожей мягко звякнул звонок. Елена Николаевна отпорхнула от зеркала с легкостью ласточки и, опустившись на угловой диванчик, стала внимательно штудировать изящную брошюрку полугодового отчета, посматривая, однако, одним глазком повыше страниц.

Знакомые шаги медленной, уверенной походки заставили Елену Николаевну сделать гримасу N 5, более знакомую супругу, чем публике, отложить брошюру в сторону и бросить недовольный взгляд на проходившего мужа, бледного, серьезного, пожилого господина лет сорока с хвостиком.

- Опять? - тихо процедил он сквозь зубы, кисло улыбаясь и косясь на стол.

- Что опять?

- Говорильню устраиваете?

Карие глазки сощурились, лицо подернулось выражением N 4, снисходительного презрения, и тихий, не без иронической нотки голос проговорил:

- Ты, Никс, верно, опять не в духе... Что твоя печень?

Муж на ходу полуобернулся, взглянул на жену серыми, полинявшими от департаментского воздуха глазами таким взглядом, в котором всякая другая женщина, кроме жены, легко прочитала бы "дуру", и, не соблаговолив комментировать своего взгляда, той же медленной, уверенной походкой прошел в кабинет.

- Моя печень? - повторил он вслух. - Моя печень! Очень нужна ей моя печень!

Он присел к столу, придвинул к себе бумаги, взял своими длинными, прямыми пальцами такой же длинный, прямой карандаш и стал читать.

"Удивительно стала беспокоить ее моя печень!" - пронеслось в голове его превосходительства в последний раз, и он углубился в бумаги.

Надо полагать, что Елена Николаевна была права, выказывая заботливое участие к печени своего мужа, так как лежавший перед ним доклад подвергался таким пометкам, а надписи, восклицательные и вопросительные знаки ставились им в таком изобилии, точно перед господином Красногор-Ряжским лежал не доклад о "строптивом столоначальнике", а манускрипт русского литератора.